

УДК 343.121.5

*Г.А. Решетникова***СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ
КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ОТЯГЧАЮЩЕЕ НАКАЗАНИЕ**

Рассматриваются понимание, критерии оценки и учет совершения преступления в состоянии опьянения как обстоятельства, отягчающего наказание, в науке уголовного права и в судебной практике. Применение ч. 1.1 ст. 63 УК РФ на практике показывает, что трудности, с которыми сталкивается суд (судья) и авторы, занимающиеся этой проблемой, обусловлены несовершенством указанной нормы, иным представлением о внутренней юридической природе рассматриваемого обстоятельства, следовательно, иным содержанием его юридико-кримино-логических оснований. Основной вопрос, который пытаются решить, заключается в том, способствовало ли состояние опьянения совершению преступления, тогда как состояние опьянения как обстоятельство, отягчающее наказание, необходимо оценивать во взаимосвязи с последствиями совершенного преступного деяния.

Ключевые слова: обстоятельства, отягчающие наказание; состояние опьянения; совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ.

DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-6-1059-1064

23 марта 2013 г. Правительством РФ в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации был внесен на рассмотрение проект Федерального закона «О внесении изменения в статью 63 Уголовного кодекса Российской Федерации»¹. Законопроектом предусматривалось, что судья (суд), назначающий наказание, в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного может признать отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ². В пояснительной записке к законопроекту не назывались ни социальная обусловленность, ни юридико-криминологические основания этого нововведения. Новшество объяснялось имевшим место в административном законодательстве одноименным отягчающим обстоятельством³, которое, в зависимости от характера совершенного административного правонарушения, может быть учтено судьей, органом, должностным лицом при назначении административного наказания⁴. По мнению субъекта законодательной инициативы, точечный характер мер (*возможность* принятия судьей (судом) решения о признании данного обстоятельства отягчающим) не противоречит и согласуется с положениями ст. 17 УПК РФ «Свобода оценки доказательств»⁵. В соответствии с ее нормой судья оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. В официальном отзыве Верховного Суда РФ поддержка законопроекта оговаривалась условием его доработки с учетом высказанных замечаний. Были сделаны и предложения, а именно, «поскольку иные предусмотренные в части 1 статьи 63 УК РФ обстоятельства, отягчающие наказание в отличие от предлагаемого в законопроекте, признаются таковыми *безусловно*, положение о новом отягчающем обстоятельстве, с точки зрения юридической техники, следует расположить в самостоятельной части указанной статьи»⁶. Замечания же и их устранение обуславливались целью единообразия из-за различной, используемой в нормах УК соответствующей терминологии.

¹ Законопроект № 244993 «О внесении изменения в статью 63 Уголовного кодекса Российской Федерации» (в части дополнения перечня обстоятельств, отягчающих наказание).

² Там же.

³ См.: Часть 1 ст. 4.3. КоАП РФ «Обстоятельства, отягчающие административную ответственность». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/db46e4653ac1b0caabf19476c9dbda096d59369d/

⁴ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменения в статью 63 Уголовного кодекса Российской Федерации».

⁵ Там же.

⁶ Официальный отзыв Верховного Суда РФ на проект Федерального закона «О внесении изменения в статью 63 Уголовного кодекса Российской Федерации». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/244993-6?sortEventsByDate=datend_down&sortEventsByNum=num_up

Несмотря на вполне понятный смысл как предыдущей, так и действующей редакции рассматриваемой уголовно-правовой нормы, ее применение в течение первых пяти лет показало, что правоприменителем в качестве отягчающего наказания обстоятельства учитывался сам факт нахождения лица в состоянии опьянения при совершении преступления. Это потребовало конкретизации. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 43 от 18 декабря 2018 г. «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2011 года № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» и от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (далее – постановление Пленума № 58) разъяснено, что в соответствии с ч. 1.1 ст. 63 УК РФ само по себе совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или иных аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ, не является основанием для признания такого состояния обстоятельством, отягчающим наказание. В описательно-мотивировочной части приговора должны быть указаны мотивы, с учетом которых суд пришел к выводу о необходимости признания указанного состояния лица в момент совершения преступления отягчающим обстоятельством¹⁴.

В научной литературе эта позиция находит одобрение не у всех авторов по причине, по их мнению, безусловного влияния состояния опьянения на совершение преступления, а значит, ошибочной точке зрения законодателя на его условный учет при назначении наказания¹⁵. Так, состояние опьянения, – пишут О.В. Стрилец и Ю.И. Черникова, – во всех случаях повышает типовую степень общественной опасности содеянного или свидетельствует о более высокой степени общественной опасности лица, совершившего преступление в состоянии опьянения, из-за психических изменений, сопутствующих данному состоянию¹⁶. Думаем, что объективность такого категоричного утверждения сомнительна. Никакие обстоятельства не могут изменить типовую степень общественной опасности деяния, нашедшую отражение в санкции той или иной уголовно-правовой нормы. Можно говорить лишь о конкретной степени общественной опасности (с учетом всех объективных и субъективных признаков в совокупности) конкретного преступления, определенного лица, его совершившего, находясь в состоянии опьянения. Этим же смыслом наполнены разъяснения Верховного Суда РФ. В п. 1 постановления Пленума № 58 указано, что «характер общественной опасности преступления определяется уголовным законом и зависит от установленных судом признаков состава преступления. При учете характера общественной опасности преступления судам следует иметь в виду, прежде всего, направленность деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред»¹⁷. Степень общественной опасности преступления, отмечается в постановлении, устанавливается судом в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности, от характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, от вида умысла (прямой или косвенный) либо неосторожности (легкомыслие или небрежность)¹⁸. Примечательно, что самим цитируемым авторам (О.В. Стрилец, Ю.И. Черникова) понятно, и они об этом пишут, что желание совершить преступление формируется у лица независимо от употребленных алкогольных напитков или наркотических средств, а случаи, когда состояние опьянения является единственным основанием совершения преступления, являются исключительными¹⁹. В этой связи интересно, что конкретно свидетельствует о более высокой степени общественной опасности лица, находящегося в состоянии опьянения и совершившего, например, тайное хищение чужого имущества, кроме того, что это состояние *может* укрепить решимость совершить преступление? Отсюда возникает вопрос: правомерно ли это единственное основание учитывать в качестве отягчающего наказания обстоятельства? Посмотрим далее.

¹⁴ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW.

¹⁵ См.: Дзиковская С.Г. Криминологическая экспертиза новелл УК РФ 2013 г. (на примере ч. 1.1 ст. 63 УК РФ) // Законность и правопорядок в современном обществе. 2013. № 16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskaya-ekspertiza-novell-uk-rf-2013-g-na-primere-ch-1-1-st-63-uk-rf/viewer>

¹⁶ Стрилец О.В., Черникова Ю.И. Состояние опьянения как обстоятельство, отягчающее вину и наказание // Теория и практика общественного развития. 2013. № 11. С. 549.

¹⁷ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 58 от 22 декабря 2015 г. «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания». URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/8470/>

¹⁸ Там же.

¹⁹ Стрилец О.В., Черникова Ю.И. Указ. соч. С. 549.

Полной противоположностью является позиция авторов, полагающих, что подобное изменение уголовного законодательства – это концептуальный пересмотр уголовной политики государства, восстановление прошлого подхода, то есть оценивание преступника, а не уголовно-правового деяния²⁰. Е.А. Буданова, оппонируя этой позиции, считает ее неубедительной, потому что перечни смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств содержат не только обстоятельства, характеризующие общественно-опасное деяние, но и личность виновного²¹. Хотя этот автор не является сторонником безусловного учета состояния опьянения при назначении наказания²², тем не менее, руководствуясь криминологическими исследованиями, Е.А. Буданова убеждена в том, что отрицать влияние состояния опьянения на степень общественной опасности совершенного в этом состоянии преступления непредусмотрительно. Так, – отмечает она, – эти преступления, как правило, характеризуются особо жестоким способом совершения, являются циничными, в основном совершаются без видимого повода (мотива), чаще с внезапно возникшим умыслом, являются плохо контролируруемыми со стороны лиц, их совершающих, и трудно пресекаются²³. Подобные результаты также были получены в ходе изучения Верховным судом Республики Хакасия судебной практики районных и городских судов Республики Хакасия об оценке состояния опьянения как обстоятельства, отягчающего наказание. В Справке сказано, что, мотивируя вывод о признании состояния опьянения отягчающим наказанием обстоятельством, суды указывали (в различных сочетаниях) на то, что состояние опьянения, в которое подсудимый привел себя сам, обусловило возникновение умысла на совершение преступления, оказало влияние на поведение подсудимого, характер и развитие конфликта, на характер и степень общественной опасности преступления, обстоятельства его совершения, существенно изменило течение эмоциональных реакций, снизило способность подсудимого к контролю и прогнозу поведения, сняло внутренний контроль над поведением подсудимого, вызвало агрессию к потерпевшему и привело к совершению преступления²⁴. В конкретном деле, в частности, в приговоре Агрызского районного суда Республики Татарстан судья обосновывал учет состояния опьянения в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, показаниями свидетелей, охарактеризовавших подсудимого Х. вне состояния опьянения как спокойного, уравновешенного и неконфликтного человека. Судом, постановившим приговор, отмечено, что «...вопреки доводам подсудимого о совершенном преступлении из-за стресса, именно состояние алкогольного опьянения определило предшествующее преступлению поведение подсудимого, обусловило причину и поведение подсудимого в момент преступления, определило характер и степень общественной опасности его действий»²⁵.

С этим трудно спорить, но и не спорить тоже трудно. Во-первых, упоминаемый Е.А. Будановой особо жестокий способ совершения преступления является самостоятельным отягчающим обстоятельством, предусмотренным п. «и» ст. 63 УК, учитываемым судьей (судом) при назначении наказания. Во-вторых, разве данная выше характеристика преступления свойственна только тем из них, которые совершаются лицами, находящимися в состоянии опьянения? Вопрос, не требующий ответа. В таком случае получается, что при равной характеристике совершенных виновными преступлений, но в различном состоянии учет опьянения в качестве отягчающего наказания обстоятельства является ничем иным, как порицанием морального облика человека. Однако допустимо ли средствами уголов-

²⁰ См.: Алехин В.П., Медведев С.С. Анализ последних изменений в Уголовном кодексе РФ // Политематический сетевой электронный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ). 2014. № 96 (02). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-poslednih-izmeneniy-v-ugolovnom-kodekse-rf-1/viewer>

²¹ Буданова Е.А. Уголовно-правовое значение состояния опьянения в современном российском законодательстве // Вестник Воронежского института МВД России. 2017. № 3. С. 129.

²² Е.А. Буданова пишет: «На наш взгляд, с такой позицией нельзя согласиться ввиду отсутствия столь однозначного влияния состояния опьянения на степень вины и меру ответственности лица, совершившего преступление. Для многих преступлений опьянение не имеет уголовно-правового значения, так как не играет значительной роли в развитии данных преступных посягательств, не оказывает влияние на формирование умысла и его реализацию» // Там же. С. 130.

²³ Там же. С. 129, 130.

²⁴ Справка Верховного суда Республики Хакасия по результатам изучения практики судебной оценки состояния опьянения как обстоятельства, отягчающего наказание. URL: http://vs.hak.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=352

²⁵ Приговор Агрызского районного суда Республики Татарстан от 11 октября 2021 г. по делу № 1-80/2021. URL: <http://agryzsky.tat.sudrf.ru/>

но-правового воздействия вмешиваться в эту сферу общественных отношений? При таком подходе можно прийти к парадоксальным и абсурдным по своим последствиям выводам о том, что виновного, совершившего преступление в трезвом состоянии, следует еще и поощрить.

В контексте заданной тематики справедлива реплика Верховного суда Республики Хакасия о том, что использование судами общих формулировок относительно влияния опьянения на поведение подсудимого представляется спорным. Если на «изменение течения эмоциональных реакций, снижение способности к контролю и прогнозу поведения», «снижение морально-этических установок», «устранение внутреннего контроля над поведением и вызов агрессии» суд ссылается как на общеизвестные результаты влияния состояния опьянения на большинство людей, то неясно, какое это имеет отношение к конкретному лицу в данной конкретной ситуации. Более того, в случае вывода о том, что употребление алкоголя (одурманивающих веществ) оказало соответствующее влияние на конкретное лицо, суд фактически выступает в качестве специалиста, поскольку каких-либо специальных или экспертных исследований по таким делам, как правило, не осуществляется, доказательств иного рода в обоснование выводов также не приводится²⁶. Исходя из собственной практики отметим, что, несмотря на разъяснение о необходимости оценки влияния состояния опьянения на поведение лица при совершении преступления, в действующей редакции постановления Пленума № 58 она отсутствует, по-прежнему участниками судебного разбирательства, в частности, государственным обвинителем, перед подсудимым ставятся вопросы: повлияло ли состояние опьянения на совершение преступления? совершил бы он (подсудимый) это преступление, если бы не находился в этом состоянии? Вряд ли при постановке вопросов в такой форме от подсудимого можно ждать какой-то объективности или, вообще, получить какой-нибудь определенный и однозначный ответ. В лучшем случае, как показывает практика, можно дожидаться ответа, что он (подсудимый) затрудняется ответить на эти вопросы. Кроме этого, согласно ч. 4 ст. 302 УПК РФ, обвинительный приговор не может быть основан на предположениях. В связи с этим ссылка судьи (суда) на то, что подсудимый не совершил бы преступление, если бы не находился в состоянии опьянения, является прямым нарушением нормы уголовно-процессуального законодательства, обеспечивающим реализацию принципа презумпции невиновности.

Л.Л. Кругликов, руководствуясь критериями типичности, безусловности (обязательности), строго определенной направленности влияния и непроизводности от других, закрепленных в законе обстоятельств, отягчающих наказание, при оценивании возможности включения состояния опьянения в перечень отягчающих наказание обстоятельств²⁷, приходит к следующему заключению. Обязательность (безусловность) влияния, – пишет Л.Л. Кругликов, – означает, что соответствующее обстоятельство сказывается на уровне (степени) общественной опасности и на наказании во всех случаях, когда оно в наличии, независимо от конкретных обстоятельств дела²⁸. Нельзя с уверенностью сказать, что этим свойством рассматриваемое обстоятельство обладает всегда²⁹. Не обладает рассматриваемое обстоятельство, по мнению Л.Л. Кругликова, и другим признаком – строго определенной направленностью влияния, то есть способностью во всех преступлениях либо повышать, либо снижать общественную опасность содеянного и личности виновного, следовательно, влиять на наказание. Иногда при совершении преступлений в этом состоянии, например, подростками или лицами, не имеющими навыков в обращении с алкоголем, оно может смягчить наказание³⁰.

М.В. Ремизов считает новую редакцию постановления Пленума № 58 менее удачной, чем предыдущая, полагая, что одним из критериев при учете состояния опьянения в качестве отягчающего наказание обстоятельства является связь между этим состоянием и преступлением, когда состояние опьянения способствует совершению преступления³¹. По мнению этого автора, такая связь имеется не во всех случаях. Например, она отсутствует при совершении фальшивомонетничества, хранении оружия и наркотиков, взяточничества, подделки документов³². Однако этот вывод не соответствует

²⁶ Там же.

²⁷ Кругликов Л.Л. Указ. соч.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

³¹ См.: Ремизов М.В. Актуальные вопросы учета в качестве отягчающего обстоятельства совершения преступления в состоянии опьянения в свете исследований профессора Л.Л. Кругликова // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе. 2020. № 9. С. 143-145.

³² Там же. С. 143.

предшествующему суждению М.В. Ремизова, Так, он пишет: «К выводу о том, что преступление совершено под влиянием опьянения следует прийти, если судом установлено, что ... именно в результате опьянения облегчилось принятие решения о совершении преступления либо укрепляется решимость пойти на преступление...»³³. Непонятно, почему состояние опьянения не может облегчить, в частности, принятие решения о хранении наркотических средств? Но дело даже не в этом. Есть разница между тем, когда состояние опьянения является обстоятельством, способствующим совершению преступления, однако не находящимся в причинной связи с общественно опасными последствиями, и тем, когда это состояние способствует их наступлению.

В этой связи справедлива точка зрения И.А. Клепицкого, предлагающего во избежание неправильного применения исключить ч. 1.1 ст. 63 УК РФ, предусмотрев в качестве отягчающего обстоятельства «совершение преступления в состоянии алкогольного, наркотического или иного опьянения, если лицо добровольно и осознанно привело себя в такое состояние в нарушение трудовой или служебной дисциплины или нарушило специальное правило, запрещающее осуществлять ту или иную деятельность в состоянии опьянения»³⁴.

Любопытно то, что такому подходу в понимании совершения преступления в состоянии опьянения как обстоятельства, отягчающего наказание, не противоречит и согласуется каждая из вышеприведенных нами точек зрения авторов, которые верно думают, что совершение преступления в состоянии опьянения в значительной мере снижает рассудочность и обдуманность поступков, уменьшает концентрацию внимания, понижает критическое отношение к своему поведению, существенно ослабляет чувство осторожности³⁵.

Поступила в редакцию 11.09.2021

Решетникова Гульнара Аликовна, кандидат юридических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, д. 1 (корп. 4)

G.A. Reshetnikova

**COMMISSION OF A CRIME IN A STATE OF INTOXICATION
AS AN AGGRAVATING CIRCUMSTANCE**

DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-6-1059-1064

The article deals with the understanding, assessment criteria and accounting for the commission of a crime in a state of intoxication as an aggravating circumstance in the science of criminal law and in judicial practice. Application of Part 1.1 of Art. 63 of the Criminal Code of the Russian Federation in practice shows that the difficulties faced by the court (judge) and the authors dealing with this problem are due to the imperfection of this norm, a different idea of the internal legal nature of the circumstance in question, therefore, a different content of its legal and criminological grounds. The main question that they are trying to solve is whether the state of intoxication contributed to the commission of a crime, while the state of intoxication as a circumstance aggravating punishment must be assessed in conjunction with the consequences of the committed criminal act.

Keywords: circumstances aggravating the punishment; intoxication; commission of a crime in a state of intoxication caused by the use of alcohol, narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues, new potentially dangerous psychoactive substances or other intoxicating substances.

Received 11.09.2021

Reshetnikova G.A., Candidate of law, Associate Professor
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034

³³ Там же.

³⁴ Клепицкий И.А. Назначение наказания // Качество уголовного закона: проблемы Общей части: монография / отв. ред. А.И. Рарог. М.: Проспект, 2021. С. 155.

³⁵ Ремизов М.В. Указ. соч. С. 143.